

24 ДЕК 1943

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ КОНЦЕРТЫ

Наша бригада даёт концерт на переднем крае. До «сцены» пробираться по команде: «Пригнувшись, цепочкой, бегом».

Степь. 9 часов утра. Солнце яркое, слепящее. Бойцы стоят в окопах, нам видны только их глаза. Перед окопами площадка; она-то и служит «сценой». Сбоку — блиндажи, в которые спускаются артисты в ожидании своего выхода. Около блиндажей полулежат командиры, замаскированные выжженным тростником. Прямо перед глазами выступающих артистов, метрах в 800, за небольшим озером — деревня. В ней противник.

Концерт прерывается появлением самолёта «Фокке-Вульф».

Воздух

Потом снова собираются зрители, и артисты. Концерт продолжается, как ни в чём не бывало. Вдруг залп. Неприятель начал миномётный обстрел... Укрывшись в окопе, выжидаем конца обстрела; а потом опять:

— Цепочкой, пригнувшись, бегом...

Артисты спешат к машине.

Это было 4 октября 1942 года на Сталинградском фронте.

Февраль 1943 года. Наша бригада выезжает для обслуживания воинских частей. Добираться до места назначения трудно. Холод, метель, а нам надо 22 февраля обязательно быть в Воронеже, только что освобождаемом от фашистов. Часть дороги совершаем поездом, затем на открытой утолщенных площадках и, наконец, на грузовике.

Машина то и дело застревает в сугробах. Пассажиры до пояса в снегу толкают автомобиль, подбадривая себя криками:

— Раз, два, взяли... Раз, два, двинем...

22 февраля ночью въезжаем в Воронеж. Концерт должен состояться в здании Педагогического института.

Три стены дома уцелели: четвертая, разрушенная обстрелом, наскоро сколочена из фанеры. В углах зала — четыре печурки. Идёт торжественное собрание, посвящённое 25-летию Красной Армии. Зал набит兵ком. Здесь и военные, и штатские. Торжественная часть закончена.

И вот объявляют:

— Сейчас состоится концерт артистов Государственного ордена Ленина Академического Малого театра по главе с народным артистом республики А. В. Поляковым — депутатом Верховного Совета РСФСР от города Воронежа.

Гром аплодисментов несётся из зала.

Несмотря на усталость и холод, мы надеемся наши концерты будут востроены и начнём выступать.

Предместье Изюма. Март 1943 года. Мы на огневых позициях в полутора километрах от врага. Концерт идёт в маленьком развалившемся здании бывшей школы на окраине города. Слушают нас человек 40—50. Зрители во время концерта то входят, то выходят — выполняют задания. Впереди — командир части, молодой капитан Подопригора. С ним мы условились: если надо будет прервать или прекратить концерт, — капитан подаст мне знак.

Капитан подаёт сигнал.

— Прервите концерт минут на 15. Надо выполнить срочное задание.

А теперь можете продолжать, — говорит капитан. — Сколько времени нужно, чтобы закончить программу?

— Мы хотим показать старинный водевиль «Дочь русского актёра» в костюмах в гриме. Понадобится ещё минут 50.

— Надо сократить, — отвечает капитан. — Скоро здесь артистам нельзя будет оставаться.

Играем «быстро». Капитан стоит у окна, смотрит водевиль и в то же время следит за воздухом.

Мы заканчиваем выступление, накидываем на себя шубы, въезжаем в грузовик и отъезжаем.

Вечером той Подопригора говорит нам:

— Ну и дали же мы им концерт после вашего выступления...

Из Харькова выезжаем на большом неуклюжем грузовике, артисты зовут его «кваш козачег». Стоит август 1943 года. Красная Армия наступает. Всё в движении. Ес-

теять на пригорок, далеко, далеко, видна ость дорог, раскинутых по степи. И все дороги заполнены наступающими частями. Непрерывным потоком идут войска к Днепру. А вдоль дорог стоят подтапанные села. От прежних богатых дворов остались только печи, да чёрные стога сена от сожжённого хлеба.

А жизнь продолжается. Около дачей сидят женщины, старухи — страдают, страдают. Ребятишки возятся в барахле, оставшемся после пожара: причудливо согнутые огнём куски железа, крышки, горшки, железная утварь.

Мы едем по направлению к Полтаве. Она ещё в руках у немцев. Не доезжая до города километров 40, останавливаем наш «ковчег» и там, где вчера ещё была линия немецкой обороны, устраиваем площадку для выступления. Подходят части, направляющиеся к Днепру. Задерживаются около нас на час или полтора, смотрят концерт и идут дальше.

Украинская степь, где лежат подбитый немецкий танк и остатки разбитой боевой техники. Здесь расположился наш зритель, усталый, чёрный от солнца и пыли. Бойцы и офицеры устроились прямо на земле. Стоят машины, повозки, кухня, лошади, орудия, тапки.

Внимание необыкновенное. Тишина: лишь изредка прерывается ожаньем лошадей или шумом подъезжающей машины. Каждый номер программ принимается восторженно. Концерт кончается. Горячие приветственные слова, пожелания... И наш зритель уходит к Днепру.

23 сентября мы узнаём, что войсками Красной Армии взята Полтава. 24-го ночью бригада на своём «ковчеге» въезжает в разрушенный и ещё горящий город. Сердце сжимается от горечи и боли, когда видишь, что осталось от одного из красивейших городов Украины. 25 сентября днём в Корпусном саду у памятника Славы мы даём концерт для воинских частей и жителей города.

Ещё догорают дома. Дым пожарами раздает глаза и садит горло. Народ собирает-

ся на концерт. Два с лишним года жила эта земля под гнетом фашистских зверей. Измученные, согнувшиеся худые, серые, она вылезла из ям, погребов, вернулась из лесов. В большинстве — это старики, подростки, дети. Они пришли сюда, чтобы снова услышать родное свободное слово, родную песню.

Все артисты испытывают подём. Кажется бы, трудно среди дыма, на открытом воздухе быть услышанным без микрофона 10-тысячной толпой. Но тут я впервые поняла, что такое истинное внимание. Люди со слезами на глазах ловили каждый звук нашего голоса, каждое слово. Концерт закончился всеобщим провозглашением «Славы» в честь нашей доблестной Красной Армии.

С октября 1942 года по ноябрь 1943 года наша бригада дала 182 концерта. Мы побывали на семи фронтах. Неразлучны со мной были певца А. А. Пиродкая и баянист орденноносцев Семёнов — «дядя Саша», как его зовут фронтовики. В составе бригады на фронт ездил: народный артист РСФСР, лауреат Сталинской премии Светловидов, народный артист РСФСР Поляков, заслуженные артисты РСФСР Анненков, Царёв, Малышева, артисты Темкина, Карпович, Панкова, Бебезов, Лагутин, Оленев и другие. Мы ставили отрывки из комедий Островского, Шекспира, Гоголя, Гольдони, Корнейчука. Исполняли стихи Пушкина, Твардовского, Исаковского, Симонова, цели народные песни, арии из опер, играли водевили. Нелегка фронтовая жизнь актёра. Но всё забываешь, когда видишь радостные, полные нетерпеливого ожидания глаза зрителей, когда слышишь слова, полные признательности и благодарности, когда видишь, как порой наши воины сразу же после концерта идут в бой на врага.

Барбара ОБУХОВА,
бригадир фронтовых бригад Государственного ордена Ленина Академического Малого театра.